

Глава 7 – Спасение

Как выдающийся констебль, наблюдательность Хуа Цянь Цянь превосходила наблюдательность обычных людей. Как бы она ни смотрела на него, она чувствовала, что форма его уха напоминает того брата-убийцу. Даже положение маленькой родинки на мочке его уха и красный цвет одинаковы.

Он не должен стесняться, верно?

Будет ли сяогуань, обслуживающий мужчин, стесняться?

Это звучало неразумно. Все ее внимание было приковано к ушам собеседника, и она вдруг сделала смелую догадку. Чтобы подтвердить подозрение в своем сердце, она намеренно приблизила губы к его уху.

“Брат-убийца?” Она тихо позвала и мгновенно почувствовала, как напряглось его тело.

Теперь, когда она была уверена, она удивленно воскликнула.

“Это действительно ты?! Ха, не притворяйся, я знаю, что это ты. Ты такой.....”

Прежде чем она смогла закончить остальную часть предложения, широкая ладонь снова накрыла ее губы.

Чтобы помешать ей продолжить и разоблачить его, он с силой потащил ее за собой, пинком распахнул дверь и втащил в комнату. Затем он закрыл дверь, опустил дверной засов и запер ее на задвижку. Сделав все это, казалось, что он все еще беспокоится, и он тщательно проверил, не прячется ли кто-нибудь в комнате. Он также выглянул за дверь и окно, чтобы проверить, не следит ли кто-нибудь за ними и не подслушивает ли.

Тщательно осмотрев все вокруг, чтобы убедиться, что никто не следит и не подслушивает, он повернулся всем телом. В следующее мгновение все его тело напряглось, потому что она стояла прямо у него за спиной!

Ее прекрасные глаза сверкали, когда она счастливо смотрела на него. Обе ее щеки были розоватыми, а губы-розово-красными. С закатанными глазами и изогнутыми в улыбке губами она выглядела очаровательно и бесподобно.

Он не мог не сделать глубокий вдох и отступил назад, чтобы увеличить расстояние между ними, но это было бесполезно. Как только он сделал шаг назад, она сразу же двинулась вперед.

- Почему ты здесь?- спросила она.

Он сделал шаг назад, и она снова шагнула вперед.

“Я слышала, что вы получили удар от констебля Лея, это правда?”

Он переместился влево, и она тоже переместилась влево.

“Значит, ты знаешь, как менять лица. Какое из них твое настоящее лицо?”

Он переместился вправо, и она тоже переместилась вправо.

“Эти два лица совершенно разные, и в них нет никаких видимых недостатков. Где ты этому

научился?”

Куда бы он ни отступал, она следовала за ним.

“Ах да, как тебя зовут?”

Наконец, его загнали в угол, и отступить было некуда. Ее тело почти прилипло к нему, и он почувствовал дискомфорт во всем теле, поэтому потемнел лицом, чтобы предупредить ее.

“Не подходи ближе!”

Она была поражена его выговором. Увидев его пару угрожающих сердитых глаз, Хуа Цянь Цянь внезапно подумала и улыбнулась.

Она была очень счастлива узнать, что он все еще жив, и не ожидала, что почувствует такое счастье.

Раз он специально пришел ее спасать, разве это не значит, что он заботится о ней?

Поразмыслив над этим, она проигнорировала его предупреждение и отнеслась к нему как к мимолетному дуновению ветерка.

“Я спрашиваю, почему ты не сделал настоящую работу убийцы, а работал как сяогуань, чтобы позволить ткнуть твою хризантему? Ты потерял работу?”

Он холодно фыркнул.

“Точно так же вы больше не работаете констеблем, а танцовщицей. Неужели ты не в состоянии сохранить свою работу в Ямене?”

“Цц! Тебе не хватает знаний! Разве ты не знаешь, что танцовщица зарабатывает намного больше денег? Быть констеблем-это всего лишь работа на полставки, ты понимаешь?”

Е Цин снова потерял дар речи.

Неужели этот нетрадиционный констебль насмехается над тем, кто является убийцей под прикрытием?

Чего убийца боялся больше всего, так это того, что его местонахождение станет известно. Поскольку она знает о его прошлом, это не предвещает ничего хорошего.

- Как вы меня узнали?

“Я констебль и хорошо умею распознавать людей”.

Произнося эти слова, казалось, что ты вообще ничего не говоришь. Однако она сделала это намеренно. Естественно, она не стала бы раскрывать ему секрет, что у него краснеют уши, когда он стесняется.

“Тебе не следовало меня узнавать. Я должен убить тебя”.

Все его тело излучало сильную убийственную ауру.

Когда Хуа Цянь Цянь услышала, она чуть не рассмеялась вслух на месте.

Кого этот человек пытается обмануть?

Если бы он действительно хотел убить и заставить ее замолчать, он бы не проявил инициативы, чтобы помочь ей, когда два охранника преградили ей путь.

“После того, как я задала тебе так много вопросов, ты все еще не ответил мне. Как тебя зовут?”

Е Цин снова потеряла дар речи. Он явно демонстрировал свою убийственную ауру, но другая сторона не приняла это всерьез.

Он убийца, разве она не боится, что он действительно убьет ее?

“Я знаю, что твоя фамилия не Гао. Не будь таким мелочным, я просто спрашиваю твое имя. Чего ты боишься? Дело не в том, что я тебя арестую.”

Даже если бы она хотела арестовать его, это было невозможно.

Во-первых, ее мастерство в боевых искусствах не могло сравниться с его. Во-вторых, в мире свирепствует много злодеев, поэтому ей не стоит арестовывать кого-то, кто не находится в розыске.

Е Цин мог бы уйти немедленно, или он мог бы сбить ее с ног до потери сознания и уйти, не заботясь о ней, но он обнаружил, что его ноги не двигаются. Он знал, что она не захочет сдаваться, если он не ответит, и, пройдя через несколько приступов борьбы и колебаний, в конце концов пошел на компромисс.

“Е Цин”. Эти слова были выброшены наружу.

“Е Цин? Какое красивое имя. Меня зовут Хуа Цянь Цянь.”

“Я знаю.”

Она моргнула и уставилась на него яркими сверкающими глазами.

“Ты знаешь?”

Он поджал губы и сказал.

“Танцует бабочка, тысячи цветков в цвету*, стройная на ладони, порхающая фея”.

(Имя Хуа Цянь Цянь означает тысячи цветов, а вторая часть стихотворения "тысячи цветущих цветов" относится к НQQ.)

Она была застигнута врасплох, так как не ожидала, что он узнает это стихотворение, которое хвалила ей публика.

На улицах было много стихов, воспетых в честь женских талантов, и среди этих стихов были также восхваление Хуа Цянь Цянь. Они хвалили ее танцы, похожие на танцы бабочек, и описывали её прекрасную, как фея. Чем легче был ее танец, тем больше аплодисментов она получала от всех.

В стихотворении ее хвалили за то, что она легка, как ласточка, и так легка, что может танцевать на ладони. Когда она танцует, она грациозна, как фея-бабочка, и для описания ее стройности и легкости был использован стих "стройная на ладони".

Для Е Цина возможность продекламировать четыре стиха стихотворения, которое пели на улицах, означала, что он специально навел о ней справки.

Она всего лишь маленький констебль, а не кто-то важный. В лучшем случае, она всего лишь незначительная танцовщица в мире простолюдинов имперской столицы. По праву убийца не должен был обращать на нее особого внимания, если только.....

“Это потому, что ты видел, как я танцевала в прошлом?”

"..."- Он снова замолчал.

Хотя он выглядел равнодушным, она могла сказать по его красным ушам, что этот человек был застенчивым, и причина была в ней.

Этот мужчина не должен интересоваться ею, верно?

Она чувствовала себя счастливой, когда думала об этом. Каким-то образом осознание того, что она может его заинтересовать и что он давным-давно обратил на нее внимание, заставило ее почувствовать себя довольной.

“Когда я услышала, что констебль Лей ранил тебя и ты упал в воду, я очень беспокоился. Теперь, когда я знаю, что ты не мертв, что ты жив и живешь хорошо, я чувствую себя очень счастливой”.

Она предположила, что, поскольку он убийца, он, должно быть, приготовился к отступлению, чтобы сбежать от констебля Лея.

Е Цин посмотрел на ее нежную улыбку и почувствовал, как она беспокоится за него, отчего его сердцу стало необъяснимо жарко. В его равнодушных глазах был проблеск света, который ярко сиял.

Она продолжала:

“Нас обоих следует считать предназначенными судьбой. Ты знаешь мой секрет, и я также знаю твой секрет. Ты знаешь о двух моих личностях, и я также знаю, что у тебя две личности.....”

“Я не сяогуань”. - торжественно провозгласил он.

“Меня не интересуют мужчины”.

Она тут же кивнула.

- Да, да, я знаю. Ты работаешь под прикрытием и только притворяешься сяогуанем, чтобы выполнить свою задачу, я понимаю.”

Она вела себя так, словно была его напарницей, и ее голос и выражение лица показывали близость.

Е Цин почувствовала, что его дыхание стало прерывистым, когда она наклонилась так близко к нему. Она сделала правильное предположение. Он знал о ней давным-давно, и они встречались не только один раз. Всякий раз, когда он видел ее, она всегда танцевала со своей легкой вуалью перед пьяными взглядами многих джентльменов. С ее грациозными и кокетливыми позами, кто бы мог подумать, что у этой хрупкой красивой женщины будет личность тайного констебля?

Ради нее он чуть не упустил возможность убить Нефритового Лиса. Позже, когда он предпринял вторую попытку убить Нефритового Лиса, констебль Лей действительно ранил его. Однако это не повредило его сильно и не было серьезным. После этого он притворился, что падает в воду, и скрылся под водой.

На этот раз он притворился сяогуанем и успешно проник в резиденцию губернатора, чтобы приблизиться к Фэн Хаогану. Так совпало, что он узнал о ловушке, которая была неблагоприятна для нее, и не мог не сделать исключение, чтобы спасти ее и увести.

Как только Фэн Хаоган узнает об этом, это, скорее всего, вызовет у него подозрения.

Он предупредил себя, что не должен продолжать связываться с ней, поэтому напустил на себя безразличное выражение и отвернулся.

“Уходи скорее! Используйте свою внутреннюю энергию, чтобы вытеснить целебные свойства благовоний для полового акта из вашего тела. Как только вы выйдете за дверь, направляйтесь на юг. Там находится всего несколько человек, в то время как я поведу людей на север. Береги себя.”

Как только он закончил говорить, он немедленно развернулся и ушел, не оглядываясь. Он ушел так быстро, что это даже не дало ей шанса заставить его остаться.

Хуа Цянь Цянь смотрела, как он уходит. Она счастливо думала о том, что, хотя он казался бессердечным, он все еще несколько раз помогал ей, и на этот раз, чтобы помочь ей спокойно уйти, он даже увел людей от нее.

“Е Цин.....” Она пробормотала его имя про себя и задумалась, будет ли у нее еще один шанс встретиться с ним снова. Затем она вдруг, казалось, о чем-то подумала и тихо выругалась.

“Айя! Я такая глупая! Я действительно забыл о главном вопросе, порученном Младшей сестрой. С легкодоступным убийцей из Врат Без Тени разве вопрос не будет решен, как только я спрошу его о скрытом оружии?”

Хуа Цянь Цянь почувствовала раздражение, но было уже слишком поздно преследовать его. Она должна уйти как можно скорее, так как лорд-губернатор устроил ей ловушку и планировал подарить ее главарю горных бандитов. Она будет вести учет этого долга.

Она сразу же нашла в комнате стул и села, скрестив ноги, чтобы собрать свою внутреннюю энергию, чтобы изгнать лекарственные свойства благовоний для полового акта из своего тела. После этого она вышла за дверь и направилась на юг в соответствии с инструкциями Е Цина.

Хуа Цянь Цянь нашла гостиницу на ночь и заснула, как только вошла в комнату.

Пока она крепко спала в гостинице, Лю Нянь была полна беспокойства, как будто небо вот-вот рухнет.